IMPROVEMENT OF MECHANISMS OF INTERACTION BETWEEN STATE INSTITUTIONS AND MONITORING OF SOCIAL AND INTER-ETHNIC CONFLICTS

Abstract

The article discusses the emergence and suppression of interethnic conflicts, their impact on the state of public safety. It is concluded that the stability of interethnic relations depends on the systemic activities of state bodies to ensure interethnic dialogue, strengthen information policy and regularly monitor the state of the sphere of public relations under consideration.

Keywords: *state national policy, interethnic relations, the emergence of interethnic conflicts, ethnic conflict tension, monitoring, migration, public safety, criminogenic situation.*

References

1. Sovremennaya model' gosudarstvennoj vlasti v Rossijskoj Federacii. Voprosy sovershenstvovaniya i perspektivy razvitiya: monografiya / Pod red. A.T. Karaseva. M.: Prospekt, 2019. 192 s.
2. Priroda etnoreligioznogo terrorizma / YU.M. Antonyan, G.I. Belokurov, A.K. Bokovikov i dr.; Pod red. YU.M. Antonyana. M.: Aspekt Press, 2008. 365 s.
3. YUg Rossii: problemy, prognozy, resheniya. Sbornik nauchnyh statej / Gl. red. akad. G.G. Matishov. Rostov-na-Donu: YUNC RAN, 2010. 320 s.
4. Luneev V.V. Politicheskaya, social'naya i ekonomicheskaya nespravedlivost' v mire i terrorizm // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2004. №3. S. 81 – 88.
5. Saraev N.V. Vliyanie faktorov mezhetnicheskoj napryazhennosti na kriminogennuyu obstanovku v regione // YUrist-Pravoved". 2012. № 3. S. 71 – 75.

УДК 342.4(567) DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-70-73

СОВРЕМЕННАЯ КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РЕСПУБЛИКИ ИРАК: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Акопов Леонид Владимирович доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой «Основы правоведения», Донской государственный технический университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1). E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

Алдаллал Аббас магистрант факультета «Юридический», Донской государственный технический университет (344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1). E-mail: spu-59.5@donstu.ru

Аннотация

В статье анализируются проблемы современного конституционного устройства Ирака, сложившегося после принятия в 2005 году новой Конституции Республики Ирак, раскрываются ценностные аспекты новых конституционных норм, обращается внимание на специфику текста преамбулы Основного закона, подчеркивается важное значение закрепления базовых прав и свобод человека. Рассмотрено также влияние принципов исламского права на нормы Конституции. Вкратце охарактеризованы изменения формы государства и новая структура органов публичной власти в стране. Обоснован вывод о парламентской республике как форме правления в Ираке.

Ключевые слова: *Конституция Ирака 2005 года, демократизм, права человека, преамбула конституции, федеративное устройство, парламентская республика, избирательные права, официальные языки, принципы ислама, свобода вероисповедания, межнациональное согласие, суверенитет государства, органы государственной власти, региональные власти, судебные органы.*

После принятия новой Конституции Республики Ирак, одобренной 15 октября 2005 года на всеобщем референдуме, возникло, как справедливо отмечала ведущий исследователь ближневосточных стран, доктор исторических наук М.А. Сапронова, немало проблем, связанных с будущим государственным устройством Ирака и становлением новых национальных структур (на федеративной основе, ранее не существовавшей), которых никогда не было в политической системе этого государства [1, с. 11].

Отметим при этом, что выдающийся российский конституционалист профессор Чиркин В.Е. подчеркивал, что положения о демократическом государстве в качестве одной из важнейших характеристик современных стран содержатся в ряду многих конституций, также и в Конституции Ирака 2005 года [2, с. 322]. Вместе с тем, он же, совместно с профессором Автономовым А.С., указывал и на тот факт, что ныне действующая Конституция Республики Ирак принималась в условиях оккупации страны с 2003 года войсками США и их союзников [2, 44 – 45]. «Американская администрация, контролировавшая Ирак в переходный период, – как пишут об этом Хайруллин Т.Р. и Коротаев А.В., – неохотно шла на то, чтобы будущая конституция провозглашала свою приверженность принципам ислама. Попытки включения норм исламского права в любой из проектов будущей Конституции 2005 года встречали жесткий отпор со стороны главы Временной коалиционной администрации Пола Бремера. Однако, в силу того, что над проектом Конституции, помимо американских юристов, работали и иракские, ситуация сложилась в пользу определенного консенсуса (хотя и ограниченного) в упоминании исламских норм» [3, с. 140 – 141]. Тем не менее, провозглашенное Конституцией Республики Ирак независимое суверенное государство, системой правления которого является демократическая, федеративная и парламентская республика, признало ислам в качестве официальной государственной религии и основного источника законодательства (Статья 2, ч. 1 Конституции)[1].

Весьма важно, на наш взгляд, обратить внимание на уникальную по ее букве и духу преамбулу современной Конституции Ирака и прежде всего на открывающий ее следующий текст, а именно:

– Мы, сыновья Месопотамии, земли Пророков, могил святых имамов, основателей цивилизации и творцов алфавита, колыбели арифметики; на нашей земле был написан первый из созданных человечеством законов; в нашей стране были заложены основы самой величественной эры справедливости в отношениях между народами; на нашей земле последователи Пророка и святые молились; философы и ученые создавали теории, а поэты и писатели творили… (выделено нами. – *Л.А., А.А.).*

Отмеченное утверждение отнюдь не является преувеличением и имеет под собой историко-правовую основу, так как именно «Законы Эшнунны» представляют собой древнейший памятник права времен правления царя Билаламы в государстве, существовавшем на берегу реки Диялы (левого притока Тигра) на территории Ирака в XX-м веке до нашей эры северо-восточнее расположения нынешней его столицы – Багдада. Законами из Эшнунны открывается Хрестоматия по всеобщей истории государства и права (См.: [4]).

Эти законы старше законов Хаммурапи и являются на сегодня самыми ранними из дошедших до нас юридических памятников. Законы Эшнунны отличаются утверждением того, что справедливость вечна и неизменна, что она есть установленный навсегда порядок вещей и не зависит от злобы дня.

Две глиняные таблички, найденные в ходе раскопок 1945 – 1947 годов, с текстом этих законов на старовавилонском диалекте аккадского языка ныне хранятся в Багдадском музее.

Специфическим свойством и правовой ценностью Конституции Ирака 2005 года исследователи считают закрепленное ею своеобразное сочетание демократических прав и свобод человека с принципами ислама. В силу чего, на наш взгляд, отдельные статьи Основного закона страны требуют специального толкования для правоприменительной практики. При этом действующая Конституция Республики Ирак гарантирует, наряду с исламской идентичностью большинства народа, также полноту религиозных прав каждого гражданина вкупе со свободой вероисповедания и отправления религиозных культов и, в частности, культа христиан, йезидов и сабеян-мандеев.

В соответствии со Статьей 3 Конституции Ирак объявлен многонациональным государством, которое является частью исламского мира и одним из основателей Лиги арабских государств, приверженным ее Уставу. Двумя официальными государственными языками Республики Ирак являются арабский и курдский. Вместе с тем, иракцам гарантировано право на обучение детей на языке их предков, в том числе на туркоманском, ассирийском и армянском языках в государственных образовательных учреждениях, или на любом другом языке в частных учреждениях образования (Статья 4 Конституции Ирака). В административных же единицах проживания туркоманов и ассирийцев их языки признаются в качестве дополнительных официальных языков к общегосударственным языкам.

---

[1] Конституция Республики Ирак 2005 года (на араб.яз.).{ Электронный ресурс} URL: http://www.iraqja.lq/view.77(дата обращения 25.12.2019).

По мнению Андреевой И.А., в число национальных меньшинств в Ираке включены группы, не исповедующие ислам, а также и те, кто принадлежит к направлениям ислама, не господствующим в стране [5, с. 352].

Влияние религиозного фактора сказывается и на организации судебной власти в Ираке. Характеризуя судебную систему ряда государств, профессор Абросимова Е.Б. особо упоминала группу квазисудов, к которым она относила шариатские суды в признающих ислам официальной религией странах (Ираке, Алжире, Ливане, Марокко и других) [2, с. 560].

Примечательно, что согласно Конституции Республики Ирак Верховный Федеральный Суд страны включает в себя судей и экспертов как по исламскому праву, так и по светскому законодательству. В то же время до сих пор нет четко установленного соотношения количества исламских и светских судей. Одним из важнейших достоинств современной Конституции Ирака является законодательное закрепление ею федеративного устройства государства и отведение важной роли местным органам власти с предоставлением районам значительной автономии. Нормы Конституции устанавливают исключительную компетенцию федеральных органов государственной власти, а также органов публичной власти районов (субъектов федерации) вкупе с их совместными предметами ведения и полномочиями. Особый правовой статут закреплен за провинциями, не входящими в состав районов.

Следует сказать и о высокой значимости Главы 2 Конституции Ирака, посвященной правам и свободам и содержащей свыше трех десятков статей, закрепляющих широкий спектр конституционных прав личности. Вместе с тем, предусмотрена и возможность лишения иракского гражданства для лиц, приобретших его по процедуре натурализации.

Указывая на провозглашение на конституционном уровне равного доступа женщин и мужчин к выборным должностям в ряде стран, профессор Чиркин В.Е. особо выделял установление специальных квот для обеспечения представительства женщин в избираемых органах власти, содержащееся в п.4 Статьи 47 Конституции Ирака 2005 года, оценивая это в качестве положительной меры для создания более приемлемых условий и возможностей для той группы граждан, которая фактически находится в менее благоприятном положении [2, с. 330].

Конкретизируя форму правления в современном Ираке согласно действующей Конституции, можно уверенно утверждать, что сегодняшний Ирак представляет собой парламентскую республику, в которой глава государства избирается Советом представителей (ведущей палатой федерального законодательного органа власти). Причем Президент Ирака включен в систему федеральной исполнительной власти вкупе с Советом Министров, возглавляемым Премьер-Министром.

Подытоживая изложенное, следует отметить, что в современном конституционном государстве Ирак все еще остро стоят проблемы установления прочного общенационального консенсуса, обеспечения баланса сдержек и противовесов во властных правоотношениях, укрепления межнационального согласия, борьбы с террористическими группировками, гарантирования собственного суверенного управления страной (а это будет возможно лишь после вывода с территории страны военного контингента США), достижения справедливого распределения доходов от добычи нефти. Решение этих главных проблем позволит утвердить действенность и эффективную жизнеспособность как юридической, так и фактической конституции Республики Ирак в XXI веке.

Литература

1. *Сапронова М.А.* Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). М.: Институт Ближнего Востока РАН, 2016. 196 с.
2. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 656 с.
3. *Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В*. Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама // Ислам в современном мире.2017. Том 13. № 2. С. 139 – 152.
4. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права/ Под ред. проф. З.М. Черниловского. М., 1994. 412 с.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть.: Учеб. для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. 4-е изд., обновл. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2010. 896 с.

Akopov Leonid Vladimirovich, doctor of jurisprudence, professor, head of the department of "Fundamentals of jurisprudence", Don state technical university (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation).

E-mail: norin.gospravo@yandex.ru

***Aldallal Abbas*,** graduate student, Don state technical university (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation). E-mail: spu53.5@donstu.ru

THE CONTEMPORARY CONSTITUTIONAL MODEL OF IRAQ REPUBLIC: THE VALUE CONCEPT

Abstract

The article analyses the problems of the modern constitutional order of Iraq, established after the adoption of the new Constitution of the Republic of Iraq in 2005, reveals the value aspects of the new constitutional norms, draws attention to the specificity of the preamble text of the Basic Law, and emphasizes the importance of the consolidation of basic human rights and freedoms. The influence of the principles of Islamic law on the norms of the Constitution was also considered. Changes in the form of the State and the new structure of public authorities in the country are briefly described. The conclusion about the parliamentary republic as a form of government in Iraq is justified.

Keywords: *Iraqi Constitution of 2005, democracy, human rights, constitution preamble, federal structure, parliamentary republic, electoral rights, official languages, Islamic principles, religious freedom, interethnic harmony, state sovereignty, state authorities, regional authorities, judiciary.*

References

1. Sapronova M.A. Irakskaya konstituciya v proshlom i nastoyashchem (iz istorii konstitucionnogo razvitiya Iraka). M.: Institut Blizhnego Vostoka RAN, 2016. 196 c.
2. Konstituciya v HKHI veke: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya / Otv. red. V.E. CHirkin. M.: Norma: INFRA-M, 2011. 656 c.
3. Hajrullin T.R.,Korotaev A.V. Konstituciya Iraka 2005 goda i principy islama // Islam v sovremennom mire.2017. Tom 13. № 2. C. 139–152.
4. Hrestomatiya po vseobshchej istorii gosudarstva i prava/ Pod red. prof. Z.M. CHernilovskogo. M., 1994. 412 s.
5. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran. Obshchaya chast'.: Ucheb. dlya vuzov / Ruk. avt. koll. i otv. red. B.A. Strashun. 4-e izd., obnovl. M.: NORMA: INFRA-M, 2010. 896 s.

УДК 336.227 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-73-80

НОВОЕ В ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРАВИЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Волова Лариса Ивановна доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник Высшей Школы РФ, профессор кафедры международного права юридического факультета, Южный федеральный университет (344007, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88).
E-mail: Volova-li@yandex.ru

Аннотация

В статье раскрываются особенности применения новых налоговых правил, выдвигаемых в условиях цифровой экономики, и появления дополнительных вызовов налоговым администрациям. Специально исследуется комплекс новых налоговых норм по противодействию совершению налоговых правонарушений, в том числе так называемого «двойного неналогообложения». Проводится анализ концепции постоянного представительства цифровой компании. Дана оценка неправомерных действий крупных международных компаний, заключающих «искусственные сделки» с целью получения льгот и преимуществ по налогообложению.

Ключевые слова: *налогообложение контролируемых иностранных компаний, цифровая экономика, План BEPS, постоянное представительство, цифровые объекты гражданских прав, необоснованные налоговые выгоды.*

В период развития цифровой экономики и увеличения количества цифровых объектов гражданских прав существенно изменилось направление развития налоговой политики многих государств. Именно в связи с цифровизацией экономики появились новые вызовы для налоговых администраций, поскольку схемы уклонения налоговых субъектов от уплаты налогов и получения налоговых выгод стали ещё более изощренными и трудно раскрываемыми. К тому же явно проявилось стремление цифровых компаний к монополизации сферы цифровой экономики. С целью противодействия этой тенденции руководство ЕС поспешило провести цифровую налоговую реформу.